

Писатель и читатель

Где в мире писатели не имеют такого выскателного и отзывчивого, такого требовательного и внимательного читателя, как в нашей стране. И ни одна литература так беззаветно не служит интересам народа, как советская литература, мчущая в главе прогрессивной литературы мира.

Огромное значение нашей литературы в пропаганде идей коммунизма, в коммунистическом воспитании трудящихся. Многонациональная литература нашей Родины стала достоянием миллионов и миллионов советских людей: сотни тысяч библиотек и книжных магазинов во всех концах страны доносят многотысячные тиражи наших книг в города и села, в среду рабочих и колхозников, интеллигенции и учащейся молодежи.

Постоянное пристальное внимание и направляющее руководство партии вооружают писателей, придают им новые силы для создания произведений, достойных нашей великой эпохи, достойных нашего великого народа. Забота партии о создании в нашей стране изобилия духовной культуры неотделима от нашей общей борьбы за счастье народа. И подобно тому, как в этой общей борьбе участвует весь народ, так и весь народ заинтересован в росте и процветании родной литературы.

Готовясь ко Второму Всесоюзному съезду советских писателей, надо с еще большим вниманием, чем прежде, прислушаться к голосу читателя, лучшего друга нашей литературы.

Необходимо всемерное усиление всех форм общения писателей с читателями. В этом направлении сделано и делается немало. О размахе этой работы свидетельствуют проведенные недавно по всей стране многочисленные литературные вечера, посвященные 300-летию воссоединения Украины с Россией, декада литовской литературы, декада вечеров украинской литературы в Москве и русской литературы на Украине, вечера братских литератур, состоявшиеся во многих республиках.

Но еще очень многое предстоит сделать и многие недостатки необходимо устранить. Об этом должны подумать и писательские организации, и издательства, и редакции литературных журналов и газет. Тысячи и тысячи писем приходят ежедневно в наши редакции и издательства. В каждой библиотеке накапливается немало отзывов, из них составляются рукописные бюллетени и альбомы, иногда любовно оформленные иллюстрациями. Большое количество писем получают и сами писатели. На читательских конференциях звучат меткие, глубокие замечания, которые вносятся в протоколы и затем хранятся в библиотеке или завкоме...

Сколько ценных мыслей и пожеланий, сколько дельных критических замечаний, сколько страстной заинтересованности в этом огромном потоке читательских мнений! Представим себе, что вся эта масса высказываний была бы изучена, проанализирована, обобщена. Разве писатель не получил бы огромную помощь, вдохновляющую поддержку, если бы ему довелось познакомиться со всеми этими высказываниями? Однако изучению и обобщению читательских мнений никто как следует не занимается.

И правда, в Домах детской книги в Москве и в Ленинграде ведется большая работа по сбору и изучению детских отзывов о книгах. И многие детские писатели знают, какую большую пользу приносит эти отзывы.

Совершенно очевидно, что отзывы читателей представляют большую ценность. Они могут быть послужить материалом для интересных статей, и для сборников, и для серьезных исследований. Об этом должны думать не только писательские организации, но и издательства и такие научные учреждения, как Институт мировой литературы и Государственный литературный архив.

Надо, чтобы литературные журналы и газеты уделяли больше места отзывам читателей о книгах и вместе привлекали читателей к участию в литературных дискуссиях.

Читательские конференции, встречи с писателями — одна из важнейших форм связи литературы с читателями, имеющая в советской литературе давнюю и прочную традицию. Достаточно вспомнить Горького, всегда охотно встречавшегося с читателями, достаточно вспомнить Маяковского, неутомимо разговаривавшего по вечерам, учебным заведениям, по большим и малым городам страны. Общение с читателями было для Маяковского и необходимой проверкой доходчивости и боевого действия своего стиха, и орудием острой, непримиримой борьбы за социалистическое искусство, и, наконец, самым средством ознакомления широких масс со своим творчеством.

Наши писатели часто выступают перед читателями, однако эти выступления дале-

ко не всегда носят подлинно творческий характер. Даже беглое знакомство с работой существующего в системе писательских организаций Бюро литературной пропаганды показывает, что живое общение писателей с читателями организовано плохо.

В перечне встреч, проведенных в Москве за последний год, не видно имен ряда крупнейших наших писателей. Наиболее значительные произведения, вызывающие живой интерес и пользующиеся широкой популярностью, если и обсуждаются читателями, то чаще всего без участия авторов. Видимо, авторитетные деятели литературы, ссылаясь на большую занятость различными, действительно серьезными делами, забывают о том, что связь с читательскими массами — дело большой общественной и творческой важности. А Бюро пропаганды, стремясь удовлетворить растущий интерес читателей, проводит встречи с теми авторами, которые хотя и не создали значительных произведений, зато менее «загружены» и охотно соглашаются выступать. Встречи с поэтами, например, часто проводятся не в форме обсуждения, а в форме своего рода эстрадных выступлений: поэт читает стихи, собравшиеся вежливо аплодируют; на этом дело и кончается.

Пора поквитаться и с фактами пренебрежительно-барского отношения к мнению читателей. Так, например, Ф. Панферов во время читательской конференции по роману «Волга-матушка-река» в Сталинградской городской библиотеке чрезвычайно резко и грубо одергивал выступавших, вместо того чтобы прислушаться к их справедливым замечаниям.

В дни подготовки к съезду писателей работа Бюро пропаганды должна быть коренным образом улучшена. Надо добиться, чтобы авторы наиболее значительных, вызвавших наибольший интерес книг встретились с читателями, выслушали их мнения, рассказали о своей работе.

Многочисленные читательские конференции проводят редакции литературно-художественных журналов, издающихся в Москве и в союзных республиках. Так, например, редакция журнала «Знамя» провела в этом году ряд конференций, которые привлекли большое количество участников и дали редакции ценный материал для дальнейшего изучения своей работы.

Однако организация конференций не должна быть пущена «на самотек». Надо так готовить конференции, чтобы действительно помочь читателям разобраться в поставленных вопросах, обеспечить высокий идейный уровень обсуждения и сделать правильные выводы. Без этого возможны серьезные ошибки, и конференции, вместо утверждения правильных, партийных взглядов на литературу, могут дезориентировать читателей. Так, например, в библиотеке № 61 имени Ломоносова Свердловского района г. Москвы было проведено обсуждение статьи В. Померанцева «Об искренности в литературе». На этом обсуждении не прозвучала серьезная, принципиальная критика, и собравшаяся молодежь разошлась, так и не появившись глубокой идейной остроты статьи В. Померанцева. Тенденция похвалить партийную, идейную чистоту и подлинную жизненную правдивость искусства абстрактной субъективистской «искренностью» не была выявлена и не подверглась осуждению.

Важнейшая задача состоит в том, чтобы не только углубить и качественно улучшить работу с читателями, но и решительным образом расширить ее, особенно в деревне.

Между тем в пропаганде литературы на селе до сих пор не произошло серьезных сдвигов. Достаточно сказать, что Бюро литературной пропаганды со времени сентябрьского Пленума ЦК КПСС организовало всего лишь 30 выездов в колхозы Московской области! Ни одной читательской конференции в колхозах, совхозах и МТС Московской области в течение прошлой зимы проведено не было. Встречи с писателями и читательские конференции в основном проводятся в крупных городах. А ведь культура советской деревни непрерывно растет. В деревне живут и трудятся миллионы читателей, которые предъявляют к литературе серьезные требования и связь с которыми, несомненно, обогатила бы писателя и критика.

Накануне съезда писателей необходимо решительно усилить пропаганду нашей литературы, использовать все средства, позволяющие укрепить связь писателей с читателями. Надо помнить, что съезд писателей — это всенародное дело большого политического и культурного значения. Подготовка к съезду, оценка успехов нашей литературы, разветвленная и прямая и принципиальная критика ее недостатков — это дело не только профессиональных литераторов. Это дело всей нашей общественности, дело широких масс читателей, которые кровно заинтересованы в росте и развитии советской литературы, активно участвующей в построении коммунистического общества.

Съезд писателей Эстонии

ТАЛЛИН. (Наш корр.). Начал свою работу третий съезд писателей Эстонской ССР. Для участия в его работе прибыли представители писательских организаций многих братских республик и делегация правления ССП СССР во главе с В. Кожевниковым.

В порядке работы съезда: отчетный доклад правления Союза советских писателей Эстонии, содоклады о художественной прозе, поэзии, драматургии, детской литературе, проблемам литературоведения и критики, выборы нового состава правления, ревизионной комиссии и делегатов на Второй Всесоюзный съезд писателей.

В первый день съезд заслушал отчетный доклад председателя правления Союза советских писателей Эстонии Ю. Шумула, а также содоклады П. Куусберга об эстонской советской прозе и В. Киви об эстонской советской поэзии.

Писатели Эстонии тепло приветствовали представителей писательских организаций братских республик: В. Собко, К. Киреенко, И. Касумов, А. Лахути, Я. Ругова, А. Токомбаев и др.

Съезд продолжает свою работу.

Друзья из Болгарии

ВОРОНЕЖ. (Наш корр.). Большой популярностью пользуются у воронежцев концерты симфонического оркестра областной филармонии. В его репертуаре — классическая музыка, произведения советских композиторов и композиторов стран народной демократии.

Когда приезжал на гастроли в Воронеж болгарский дирижер Веселин Павлов, концерты оркестра под его управлением выделялись в волнующую демонстрацию советско-болгарской дружбы. После отъезда В. Павлова в филармонию пришло письмо музыкантов Пловдивского государственного симфонического оркестра:

«Уважаемые коллеги, дорогие товарищи, писали они,—выражаем горячее желание установить с вами переписку и твор-

ческую связь. Мы жаждем использовать ваш опыт в области симфонического музыкального искусства».

В Пловдив было отправлено подробное ответное письмо, в котором рассказывалось об истории оркестра, его составе, концертной деятельности. Воронежские музыканты выразили желание организовать обмен нотным материалом для ознакомления советских и болгарских слушателей с творчеством композиторов дружественных стран.

Так между коллективами симфонических оркестров Воронежа и Пловдива завязалась дружба. Воронежские музыканты послали своим болгарским друзьям партитуру «Славянской сюиты», написанной членом их коллектива артистом П. Черноиваненко,

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 69 (3253)

Четверг, 10 июня 1954 г.

Цена 40 коп.

В Совете Министров СССР

О выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1954 года)

В целях привлечения средств населения для финансирования мероприятий по осуществлению Пятого пятилетнего плана развития СССР Совет Министров Союза ССР постановил:

1. Выпустить Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1954 года) на сумму 16 миллиардов рублей сроком на 20 лет.
2. Облигации займа и выигрыши по ним освободить от обложения государственными и местными налогами и сборами.
3. Утвердить представленные Министерством финансов СССР условия выпуска Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1954 года).

На благо Родины

Миллионы советских людей — рабочих, колхозников, служащих — ставят своим именем на подписных листах.

Идет подписка на заем.

Радио сообщило вчера, что повсеместно — в больших и малых городах, колхозных селах и совхозных поселках — народ с воодушевлением встретил весть о новом займе. «Подписка идет дружно», — передают корреспонденты, присутствовавшие на собраниях рабочих столичных предприятий, ученых Ленинграда, хлеборобов Алтая, служащих государственных учреждений, в вузах, на морских и речных судах...

Сколько людей — пожилых и молодых, людей разных характеров, разных профессий... И все они едины в своем патриотическом порыве.

Я вижу их спокойные лица. Далеко-далеко смотрят глаза их. Они видят будущее и верят в него. Они трудятся, стараются жить. Они хотят всегда видеть в довольстве своих родителей-стариков. Они хотят всегда ощущать радость в глазах любимой. Они хотят всегда быть спокойными за судьбу своих детей...

Высшим своим долгом Коммунистическая партия и Советское правительство считают заботу о человеке. Заводы, гидростанции, новая техника промышленности и сельского хозяйства, машинно-тракторные станции, освоение новых земель, величайшие открытия науки, мирное использование атомной энергии — все это поставлено на службу советскому человеку.

Наше сельское хозяйство — самое механизированное в мире. Дальнейший подъем его на уже освоенных территориях, а также на новых целинных землях, которые весной этого года охватили мощные дышанье десятков тысяч тракторов, — вот источник новых благ, создаваемых для народа.

Из года в год, из пятилетия в пятилетие советский человек не только трудом своим, но и личными своими сбережениями участвует в титанической созидательной деятельности государства.

Так было в довоенные годы, в годы становления нашей промышленности и колхозного сельского хозяйства, когда советские люди отдавали свои средства взаимной помощи, чтобы еще больше увеличить его могущество, ускорить темпы строительства.

К ОВЫЛЬ — трава дикая, древняя и поэтическая. В стихах и прозе ей положено шептаться или шептаться, что обычно и создается настроение неопределенной степенной грусти. На громадных просторах Кустанайских степей, что лежат на юг от колечных отрогов Урала и Магнитогорска, — морескан этих ковьяль, бесконечно шепчущихся и возмущающихся. В сущности, они-то и являются вашему взору картину чистой, древней, вековой целины, о чем прежде вы могли и не думать, подвывая одному глубокому очарованию ковьяльных просторов.

Теперь человек, попадающий в эти могучие своими просторами края, начинает учиться различать целинные земли от залежных и думать о том, как их превратить в землю пахотные, культурные. Все, кого я встречаю здесь, даже артисты, путешествующие с концертами, думают и говорят об этом, как о самом большом деле современности. И в этом видна организующая и вечно живая сила нашей партии!

Что же значит в действительности поднять целину?

Люди глубоких знаний и опыта берут в пример старинную традицию переселенцев, главным образом украинцев, и рисуют дело примерно так:

Ковьяль, а равно и прочие травы годами непрерывно вырабатывают особенную, прочную среду в верхнем слое почвы, которая всем нам известна под названием дерна. Но на местном богатом черноземом система отмерших и свежих корней составляет ту страшную корку дернины, которая в одних местах десятками лет, в других, может быть, и тысячелетиями держала в одном и том же состоянии эту великую целину.

И крестьянин, подымавший здесь целину, знал первый закон, по которому прежде всего подлежит вскрыть этот прочный слой, поднять его и перевернуть.

Большого он сделать не мог и на большее не надеялся. Но перевернуть слой дернины в 7—8 сантиметрах, он даже

Так было в суровые годы Великой Отечественной войны, когда дело шло о жизни и смерти Советского государства.

Так было и в послевоенные годы восстановления промышленности и сельского хозяйства, когда залечивались их глубокие раны.

Так происходит и в наши дни, когда советский народ вновь дает взаимной помощи государства часть своих трудовых сбережений во имя собственного счастья и процветания. Народ отдаст свои сбережения охотно, потому что он видит огромную заботу Советского государства об улучшении жизни наших людей, их быта, их благосостояния.

Семь раз после войны снижались и на цены на товары широкого потребления. Реальный заработок рабочих и служащих в Советской стране будет в 1955 году в два с четверть раза, а реальные доходы крестьян почти в два с половиной раза выше, чем до войны!

Основную часть расходов на повышение благосостояния советского народа берет на себя государство. Народные же займы покрывают лишь меньшую часть этих расходов. Но и они с каждым годом уменьшаются.

Советский человек знает, что каждый рубль трудового займа, внесенный в кассу государства, будет использован для дальнейшего подъема нашей экономики и народного благосостояния, для обеспечения обороны страны и укрепления могущества нашей Родины.

— Пусть наши сбережения, так же как и наша сталь, идут на процветание любимой Родины, — сказала на собрании первого мартовского цеха московского завода «Серп и молот» сталевар тов. Овчинников.

Советский человек выражает свое полное доверие Коммунистической партии и Правительству. Партия вывела наш народ на дорогу счастья, вдохновила его на победоносную борьбу с врагом, открыла перед всеми нами озаренные солнцем и радостью пути к коммунизму.

И советский человек с открытой душой и сердцем протягивает государству свои сбережения.

Бери наши трудовые деньги, родная страна! Твое благополучие — основа нашего счастья!

Вас. ЗАХАРЧЕНКО

О чем шепчут ковьялы

врезался в целину, так как перевернутый дерн у него должен был превратиться в перегной. Затем эта перевернутая дернина раз десять-двадцать бороновалась, что называлось «почесом пуха», ибо земля, таким путем возделанная, называлась пуховой. А для того, чтобы пуховая земля не высыхала до пыли и не выветривалась, ее прикатывали.

На следующий год пахали глубже, прибавляя еще 7—8 сантиметров, и за три года доходили до той глубины вспашки, которую дает наша техника на первой бороде.

Ныне подъем целины до изумления прост, и ведет его какой-нибудь паренек из Куйбышевского района Москвы, который еще три месяца тому назад ходил по квартирам москвичей, проверяя газовые плиты.

Был он слесарем Мосгаза и сделался кустанайским трактористом, хоть от роду ему 17 лет.

Молодые люди встретились с трудом суровым и ответственным. Делать надо хорошо, а оно не ладится... И вот об этом, по моим впечатлениям, больше всего и всюду шепчут нынешние ковьялы и в прямом и поэтическом смысле.

Изумительная простота подъема целины теперь при нашей могучей технике состоит в том, что предельную забирает на 8—10 сантиметров дернину и переворачивает ее, а дерех с отвалом вспахивают землю примерно на 20—22 сантиметра, покрывая перевернутую дернину. Значит, слой дерна, и при том опрокинутый, ложится на дно борозды, а поверх него ложится слой еще не тронутой, свежей почвы. Рядом с плугом идет спаренная борова.

Я беру главный, решающий процесс, именуемый подъемом целины, а дальше начинается необъятная область земледельца. На этом процессе я и останавливаюсь.

НА XI СЪЕЗДЕ ПРОФСОЮЗОВ

Заметки делегата

Когда входяшь в эти дни в зал Большого Кремлевского Дворца, кажется, что видишь облик всей нашей Родины — от Закарпатья до Заполярья, от Черного моря до Белого. Вся огромная наша страна представлена на XI съезде профессиональных союзов СССР передовыми людьми советского рабочего класса и интеллигенции, избранниками сорокамиллионной армии членов профессиональных союзов.

О единстве целей и устремлений наших людей можно судить по крепким рукопожатиям представителей всех национальностей Советского Союза, по дружеским разговорам в кулуарах и выступлениям с трибуны, в которых делегаты высказывают свою заботу о дальнейшем укреплении могущества нашего социалистического государства, о благоденствии советского народа и каждого советского человека.

Сколько волнующих встреч произошло в эти дни в древнем московском Кремле! Многие узнают друг друга по фотографиям, опубличкованным в газете.

Вот я сижу в зале, оглядываюсь и узнаю, что рядом — Лидия Коробельникова, Николай Чириев...

О первой я много слышал, но в лицо не знал, а вот «собрата по оружию» — Чириева, прославленного токаря столичного станкозавода, знаю хорошо. Разговорились. Дела у него идут, покажут, лучше, чем прежде, но ввиду, он чем-то озабочен. Оказывается, съезд начался в дни, когда он готовился сдать зачеты в значном машиностроительном институте, и заботы у него «многочисленные» — и о производстве, и о учебе, и о делах общественных, о делах государственного значения, которые решаются на съезде. А как многозначительна эта озабоченность, свойственная делегатам съезда и тем, от кого они сюда прибыли, как многосторонний интерес ваших людей!

Таков и мой знакомый Николай Чириев, незлавно рядовой рабочий, ныне лауреат Сталинской премии, студент, делегат съезда. А когда вслушиваешься в то, что говорит с трибуны, отчетливо представляешь себе, какую огромную созидательную работу совершают миллионы трудящихся нашей страны, творцы своей судьбы, как много уже сделано и как много они хотят и должны сделать.

Вспоминаются те минуты в работе съезда, когда секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов огласил приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР. И каждый из нас принимает это приветствие, как боевую программу дальнейшей работы советских профессиональных союзов. В приветствии указывается, что в современных условиях еще более возрастает значение советских профсоюзов, как школы коммунизма, как боевых организаторов масс.

В отчетном докладе председателя ВПСФ Н. М. Шверник, говоря о роли профсоюзов в борьбе за дальнейшее развитие социалистической экономики, сосредоточив внимание на организации социалистического соревнования и распространения богатейшего опыта новаторов производства. Но, как подчеркнул товарищ Шверник, у нас еще не выведены такие работники, которые не прочь одобрить то или иное начинание передовиков, принять решение, пошуметь, поговорить по поводу распространения достижений новаторов, но которые не помогают, а иногда даже наносят прямой вред делу.

Это очень верно! И как важно привлечь к этому внимание всех профсоюзных ра-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
В Совете Министров СССР. О выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1954 года) (1 стр.).
Ник. Погодин. — О чем шепчут ковьялы (1 стр.).
Читатели о литературе (2 стр.).
Ал. Морсков. — Под знаком острой критики (3 стр.).
Георгий Гуляев. — Африка на экране (3 стр.).
О конфликтах подлинных и мнимых. (3 стр.).
Гордон Шаффер. — Деловой разговор о торговле Англии с Китаем (4 стр.).
Ханс Кирк. — Мы верим в дело мира! (4 стр.).

ботников и руководителей предприятий.
Два очень ярких я, на мой взгляд, очень характерных примера

равнодушного, формального отношения к опыту новаторов были приведены в докладе. Речь шла о новаторских предложениях мастера Воронежского кирпичного завода Павла Дуванова и бригадирки кирпичного Московского шерстопрядильной фабрики имени Калинина — Серафимы Котовой.

Применение разработанного Павлом Дувановым нового метода загрузки сырья в колцевые печи дает возможность в два с лишним раза повысить производительность этих печей. Распространив этот опыт на все кирпичные заводы, мы бы уже давно выработывали на них кирпичца в два с лишним раза больше, чем сейчас. Но по-дувановски работают далеко не везде.

Другой пример — опыт бригады молодых московских кирпичниц во главе с бригадиром Серафимой Котовой. Бригада эта без существенных материальных затрат и при том же числе рабочих увеличила выработку готовой продукции на двадцать с лишним процентов. Легко применим этот опыт на сотнях кирпичных фабрик, но и он не нашел широкого распространения.

В чем же дело? Новому, как известно, приходится вести борьбу со старым. Но то, что отмирает, как мы все хорошо знаем, не хочет умирать просто, а борется за свое существование, отстаивает свое отжившее дело. Вот и надо было бы, как говорится, «всем миром» навалиться на это старое и помочь новому победить. Жаль, что не всегда профсоюзная общественность делает это.

Мне тоже пришлось быть одним из активных участников рождения нового, силового метода резания металлов, и я на себе испытал, как много сил часто приходится затрачивать новатору на борьбу со старым, пока общественность не поможет ему проложить широкий, свободный путь новому.

С большим интересом выслушал съезд выступления ряда новаторов, поделящихся опытом борьбы за высокую производительность труда. Машинист паровозного депо Красный Лиман Г. Шумилов рассказал об опыте машинистов-тяжеловесников, о массовом характере этого движения. Бригадир тракторной бригады Старо-Бешевской МТС П. Ангелина сообщила об успехах лучших трактористов, выполняющих на весеннем севе сменные нормы на 150—300 процентов. Бывший каменщик, ныне начальник отдела лаборатории Научно-исследовательского института И. Шарков говорил об организации строительных работ, обеспечении строек квалифицированными кадрами. О борьбе профсоюзов за высокую производительность труда, за повышение благосостояния и культурного уровня трудящихся говорили профсоюзные работники И. Россохинский, Г. Москалец, П. Ефанов, П. Шеняцкий и другие.

Не может быть сомнения в том, что съезд профсоюзов повсеместно активизирует борьбу советского рабочего класса за все новое, прогрессивное, за то, чтобы это новое стало всеобщим достоянием.

Съезд тепло встретил выступления представителей профсоюзов Китая, Кореи, Чехословакии, Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии, Франции, Италии и Всемирной федерации профсоюзов. Эти выступления еще раз показали, как крепнут узы дружбы рабочих всех стран.

В. КОЛЕСОВ,
токарь Средневожского
станкостроительного завода

Одно, как подумал, делается, другое непременно быстро изнашивается, выходит из строя, но не сегодня возникли все эти напасти. О них знало Министерство совхозов СССР давным-давно. И хоть каждый отвечающий за это дело работник министерства через 8 часов может очутиться здесь, на борозде, отрыв от жизни, от этой борозды, где решаются главные вопросы целины, отрыв от жизни, утверждаю, так велик, что потребовалось прямое вмешательство наших руководителей партии и правительства, чтобы через 8 часов здесь появились лица, которым надо самим видеть, как понимают наш плуг целину, как ведет себя трактор.

Мне хотелось писать красиво и спокойно о чем-то другом, но вмешиваясь в технические дела, но эти дела оказались главными. Борьба за освоение целинных и залежных земель только-только начинается. Так по крайней мере выглядят дела здесь. И здесь с особенной силой понимаешь, что у борозды сейчас закладывается широкое богатство нашего завтрашнего дня. Даже от того, как ложится вспаханный плуг на целину и правильно ли переворачивается дернина, уже конкретно завтра будет зависеть урожай на этих массивах. А за тем, как делает плуг борозду и как выглядит сама борозда, начинается ряд вопросов, которые надо решать в течение нынешнего лета.

А ковьялы, как было сказано выше, шепчут и шепчутся, и стоят их — море.

В прямом и житейском смысле они шепчутся о том, что плуги на подной целине остаются непрерывными, а черная, как бархат, земля простирается лоскутками, на которых и остаются ковьялы.

А в поэтическом и переносном смысле ковьялы Кустанайских степей шепчутся о том, что целину надо подымать в Министерстве совхозов и начинать ее снабжение, за которым потянутся и залежный и застарелый, как дернина, бюрократизм.

Ник. ПОГОДИН
Кустанайский зерносовхоз,
Казахская ССР.

ПРОТИВ ШАБЛОНА

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОИ ПОЭЗИИ

ЗА ШИРОКУЮ ДИСКУССИЮ

Появившаяся в «Литературной газете» статья В. Дружинина о романе Аркадия Первенцева «Матроска» может и должна положить начало принципиальному разбору о неблагодарности с литературой о флоте.

Не только военные читатели, но миллионы советских юношей и девушек жгут хороших, увлекательных книг о многогранной и интересной жизни воинов, охраняющих Родину на морских рубежах.

Благодаря же причинам, приводящим к обесцениванию действительности в маринистской литературе последних лет?

Думается, таких причин несколько. Немаловажное место среди них занимает боязнь некоторых издательств и редакторов говорить о наличии конфликтов в военной среде. Ложное представление о том, что острая постановка проблем воспитания и боевой подготовки может «повредить» единичности, «поколебать» авторитет командира, приводит к пресловутой лакировке и обесцениванию действительности.

Одной из главных причин отставания маринистской литературы является слабое знание авторами жизни современного флота, а отсюда — неглубокое проникновение в тему.

В этой связи хочется еще и еще раз протестовать против вредного шаблона, вышедшего место в литературе и кино. Речь идет о неадекватном понимании героического в послевоенное время. Так, например, в книгах Панова, Баканова, Зайцева и Суздальского мы встречаем один и тот же эпитет. В походе на корабле нужно устранить несправдливость в котле. Один из героев произведения (как правило, до этого случая недисциплинированный воин) лезет в раскаленный котел. Устраняется несправдливость, «сперекрывается» человек. Если в умной и яркой книге Баканова это оправдано ходом событий и развитием характеров, то в остальных произведениях, особенно в фильме «Командир корабля», эта героика не что иное, как литературный штамп.

Вольно или неволью, получается, что проявление героизма возможно лишь в исключительных случаях (аварии!).

Между тем будни флота полны яркими и интересными примерами проявления ге-

роизма нашими воинами, самоотверженно выполняющими свой долг перед Родиной. Скольжение по поверхности привело и к другой ошибке. В некоторых произведениях в советских морях чересчур много внимания уделяется традициям далекого прошлого. Да, наши моряки — законные наследники традиций в новых исторических условиях. Революционные и боевые традиции нашего флота, рожденные в боях за победу Великого Октября, являются самыми дорогими для советских людей.

Между тем в романе Л. Зайцева и Г. Суздальского «В далекой гавани» авторы и герои книги, когда речь заходит об уставах, ссылаются только на опыт петровских и суворовских времен, а опыт Великой Отечественной войны обходят стороной. В борьбе за образцовый порядок на корабле офицер Светов подражает адмиралу парусного флота, в устах советских офицеров звучат старинные поговорки об аполонатах царского общества.

Все это могло, очевидно, иметь место в жизни, но не показать наряду с этим и то, как учились военные моряки на опыте Великой Отечественной войны, на опыте борьбы советского народа и его Вооруженных Сил, — неспростительно.

Прошло порядочно времени с тех пор, как вышла пьеса В. Лавренева «За тех, кто в море», но и ныне она волнует, вызывает споры. Секрет прост: герои пьесы многогранны, идейны, их действия утверждают основы социалистической морали. В этом сила подлинного художественного произведения.

К сожалению, многим произведениям о флоте этой страсти в борьбе с пережитками старого как раз и не хватает. Рассуждения же о «серости», «бундучности» морской службы, о том, что «размерно-однообразно течет она на борту военного корабля» (утверждение автора романа «Матроска»), отбрасывают литературу от конфликтов.

Наша Родина — великая морская держава. Она должна иметь полноценную маринистскую литературу.

Н. МАСОЛОВ, капитан 2-го ранга

Мне хотелось бы высказать несколько мыслей, касающихся недостатков современной поэзии. В последнее время все больше и чаще пишут о том, что слишком много появляется серых, безликих стихотворений, ничего не говорящих читателю и не вызывающих к себе интереса. Это так, и одна из причин — и немаловажная причина — столь печальное явление заключается, мне кажется, в том, что у большинства наших поэтов, особенно поэтов молодых, нет своего лица. Хочется встретиться в поэзии — как в жизни — с людьми разнообразными, в каждом стихотворении видеть личность автора с его особенностями, только ему присущей, богатой и неповторимой индивидуальностью. Ведь наш социалистический строй обеспечивает все условия для всестороннего развития каждой человеческой личности во всем ее своеобразии. Почему же это великое душевное богатство советских людей так мало отражается поэзией?

У лучших поэтов русской дореволюционной и советской поэзии в стихотворениях всегда живет многогранная, богатая чувствами, мыслями, делами личность. Вспомним хотя бы Маяковского: его лирический герой — это ведь герой и наших дней. Этот герой живет и действует в каждой строке произведений Маяковского, потому что это не некий человек «вобщем», а конкретная, индивидуальная личность, переловой советский человек — Владимир Маяковский — и никто иной. У многих ли современных поэтов мы встречаемся с таким наделенным яркими определенными чертами лирическим героем, человеком, с которым можно поспорить и у которого можно и нужно многому учиться, — с живым человеком? На мой взгляд, к сожалению, и очень немногих: С. Смирнова, А. Твардовского, С. Шнурова (и то у последнего далеко не во всех стихотворениях). Можно назвать еще несколько имен. А в сотнях стихотворений является один и тот же «лирический герой» — безликий, благодушный созерцающий действительность. А ведь лирический герой должен обогащать читателя своими мыслями, своим умением видеть мир и работать в мире. Так обогащая нас и учить жить герои Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского. Но чему может научить герой, который сам много беднее читателя?

Этим, мне кажется, надо объяснить и слабость многих произведений современной гражданской лирики. Ведь где нет личности, там нет и подлинного чувства и на смену ему приходит риторика.

В «безличности» поэзии кроется одна из причин того, что у нас мало полноценной пейзажной лирики. Читателю нужно не просто описание явлений природы, он хочет видеть, как воспринимают природу автор стихотворения — его лирический герой. В лучших образцах пейзажной лирики (которыми так богата русская поэзия) всегда виден человек, воспринимающий — каждый раз по-своему — родную природу. Картины осени у Пушкина («Октябрь уж наступил...») и, скажем, у

Майкова («Проклет уж лист золотой влажную землю в лесу...») прекрасны и различны, как различны поэты, создавшие эти стихотворения. Когда рассказ Маяковского о подвиге Теодора Нетте прерывается словами:

За кормой луныша. Ну и забробо! Залегла, просторы ма-двое порвав,

— читатель чувствует: там окопнут небо-вод одним взглядом, там увидит красоту ночи над морем мог только Маяковский. И в лучших современных лирических и лиро-эпических произведениях образы природы (как вообще пейзажи в широком смысле слова — городской и индустриальный) — неотъемлемая часть поэтического целого, через них характер героя раскрывается не в меньшей мере, чем через авторские характеристики и внутренние монологи героя. Вот у Твардовского:

И чернеет там зубчатый За холмою чертой Неподступный, непочатый Лес над черною водой.

И мы понимаем: таким выделен лес на занятом врагом противоположном берегу реки Василия Теркина, который рассказывает о нем. Но редко в современной поэзии встретиться с таким живым и свежим восприятием природы, — гораздо чаще встречаешь ее изображение почти фотографическое, ничем не согрето, не учащее нас — как учат талантливые стихи — видеть в природе прекрасное.

А ведь наша поэзия должна не только учить этому, — она должна выразить новое, не знакомое людям прошлого, отношение к природе советского человека, ее преобразование. Среди многих прочитанных мной стихотворений о лесополосах и каналах не встретил ни одного, где это новое отношение было бы выражено ярко и живо. Если мы ищем произведений, проникнутых нафосом преобразования природы, то обращаемся к стихам из «Горя старого Науама» Некрасова, а в прозе — к снам Веры Павловны у Чернышевского. Почему же наши поэты, влияющие воочию то, что предугадывали великие революционеры-демократы, не создают столь же ярких произведений?

И еще одно замечание — в адрес не поэтов, а издательства. Много печатается сборников стихов серых, ничего не дающих читателю. А вот замечательные произведения советской поэзии прошлых десятилетий нередко издаются недостаточно. Давно нет массовых изданий «Двенадцати» Блока, баллад Тихонова, стихотворений Вагницкого. Не мешало бы выпустить массовым тиражом сборник лучших произведений советских поэтов, подобный тому, что был издан в 1948 году.

В. ЗАРЕЦКИЙ, преподаватель русского языка и литературы Ново-Водолagsкой средней школы № 1

пос. НОВАЯ ВОДОЛАГА, Харьковской области

Почему не переводят произведения Снитальца?

25 июня 1941 года в Москве умер писатель и поэт Степан Гаврилович Снитальца (Петров) — друг и литературный соратник великого пролетарского писателя А. М. Горького.

За год до смерти С. Снитальца был напечатан в журнале «Октябрь» последний его роман «Кандалы». С тех пор в течение 13 лет его произведения не переводились. В результате сейчас в областных и городских библиотеках книг Снитальца нет. Например, в нашей Ульяновской областной библиотеке книги С. Снитальца имеются только в книгохранилище. Такое же положение и в библиотеках Куйбышева, откуда пишут: «Мы спрашивали произведения Снитальца в библиотеках, но нигде и ничего не оказалось».

Невольно вспоминается отношение В. И. Ленина к произведениям Снитальца. Известно, что в своем письме к матери (1902 г.) Владимир Ильич Ленин сообщал: «Горького, Снитальца прочитал и читал с о ч е н ь б о л ь ш и м интересом. И сам читал и другим давал».

Известно также, что стихотворение Снитальца «Тихо стало кругом» В. И. Ленин цитировал в своей статье «Победа кадетов и задача рабочей партии», характеризую создавшуюся политическую обстановку.

Не можем мы не вспомнить сейчас и слова А. М. Горького о Снитальце: «Талантливый он и хорошее у него сердце». Стихи Снитальца были, по выражению Горького, «ярким сказанью... из глубины...».

Хорошо известно правление ССР СССР в приветствии Снитальцу (в 1939 г.) по случаю 70-летия писателя: «В тяжелых условиях царского самодержавия, вместе с демократическими писателями «Знания», под непосредственным руководством Алексея Максимовича Горького, в борьбе с реакционным писательским лагерем создавали Вы передовую русскую литературу, связанную с трудовыми низами общества. Гуманистическими демократическими тенденциями, горячим интересом и сочувствием трудящимся и обездоленным проникнуто все Ваше творчество».

Молодой советский читатель, несомненно, может многое узнать из произведений Снитальца о прошлом нашей Родины. И не только узнать, но и глубоко прочувствовать, как жила рабоче-крестьянская трудовая масса, когда в России было... «две напалсти»: «внизу» — власть тьмы, а «наверху» — тьма власти.

Гослитиздату, а также некоторым областным издательствам (Куйбышевскому, Ульяновскому) следовало бы ввести в план на 1955 г. издание избранных произведений С. Снитальца.

Особенно хотелось бы познакомить читателей с такими крупными произведениями писателя, как исторический сказ «Кандалы», посвященный изображению дореволюционной деревни в ту эпоху, когда в практике революционной борьбы начала осуществляться важнейшая ленинская мысль о союзе рабочего класса с крестьянством, и роман «Дом Черновых», рисующий картины империалистической войны 1914—1918 гг. и Великой Октябрьской революции.

Г. ПЕТРОВ, учитель, П. БЕЛСОВ, кандидат филологических наук, доцент Подпестинского, К. СЕЛИВАНОВ, заслуженный учитель РСФСР, Т. АВЕРЬЯНОВ, рабочий, К. АБРАМОВ, преподаватель литературы, Е. ПЕРУХИНА, директор областной библиотеки, С. ШАГАРОВА, В. НОВИКОВА, И. НОВИКОВ, преподаватели литературы.

УЛЬЯНОВСК

Нужен журнал

С большим удовлетворением прочитал я на страницах «Литературной газеты» статью Б. Вайнштейна «О работе критиков».

Некоторые вопросы, затронутые в статье, — вопросы наиболее важные. Они уже поднимались на страницах печати, но до настоящего времени не получили разрешения. В частности, вопрос об организации специального литературоведческого, критико-библиографического журнала.

За последние 6—7 лет вырос отряд критиков и литературоведов. С каждым годом растет советская литература, увеличивается число выходящих из печати книг, ежедневно появляются новые имена писателей. Поднялся культурный уровень советского читателя, который уже не отмахивается от критики, а требует ее, так как она помогает ему полнее и глубже разобраться в литературных произведениях.

Мне кажется, что отсутствие специального литературоведческого, критико-библиографического журнала сказывается на состоянии нашей критики. Появляется много работ по теоретическим вопросам. Не проводятся дискуссии. Не оцениваются критикой сами критические работы. Недостаточно оценивается состояние литературы народов СССР, почти совсем не отзываются критики на книги, выходящие в областных издательствах.

Специальный журнал, безусловно, усилил бы работу с молодыми критиками, которая в настоящее время ведется слабо. Несколько слов о тиражах сборников критических статей и монографических работ. Зачастую тираж таких книг настолько мал, что даже крупные библиотеки областных городов не всегда получают их. В магазине сборник критических статей или монографию о писателе успевают купить только «счастливицы». Критико-библиографические очерки о Шолохове, Фурманове, Маяковском, Некрасове, Серафимовиче и др., издаваемые «Советским издателем» тиражом в 75 тысяч экземпляров, были раскуплены полностью.

В статье Б. Вайнштейна подняты вопросы, от решения которых во многом зависит дальнейшее развитие нашей критики.

В. ОПАЛЕВ, партийный работник

ИЖЕВСК

Напишите сказку!

Моему сыну шестой год. Как и все дети, он любит слушать стихи и сказки. Вскоре после того, как сын научился осмысленно слушать, мы с женой исчерпали свой репертуар сказок, в основе которого были сказки о Красной Шапочке и о волке и семерых козлятах.

Спрос явно перерастал предложение. Когда мальчик выучил наизусть все известные нам сказки, мне посчастливилось случайно купить сборник стихов С. Михалкова. Но и этих стихов хватало не надолго.

Шло время. Сын пошел в детский сад, в нашем городе открылся книжный магазин. За три года существования этого магазина там можно было купить что угодно — от безопасных бритв до брошюр о верности жизни на Марсе, но только не детские книги. Всем своим знакомым, уезжавшим в командировки в крупнейшие города страны, я поручал купить детские книжки, но мое поручение ни разу не было выполнено. Укрепил своих знакомых в недобросовестности и я не мог, ибо за последние годы сам бывал в Москве, Киселе, Харькове, неоднократно и Сталино — и нигде не мог найти нужную детскую книжку.

Нам не оставалось ничего другого, как купить букварь. Замечу кстати, что в очереди за букварями стояли ровесники моего сына. Книжки приобретались ради ярких картинок и доступного для малышей тек-

ста. Позже мне говорили, что многие первоклассники в нашем городе остались без букварей. Но зато четырехлетние малыши могли рассматривать картинки.

Товарищи писатели! Создайте новые, современные сказки, напишите новые стихи для малышей! Пусть ваши сказки будут такими яркими, идейными и такими же доступными для малышей, как сказка о Мальчишке-Кибальчише из «Военной тайны» А. Гайдара. Раскройте перед малышами наш огромный мир с такой же любовью, как это сделал Б. Житков в своей книге «Что я видел». Пусть ваши сказки по своей познавательной ценности не уступают рассказу Ушинского «Как рубашка в поле выросла». При этом ни на минуту не забывайте, что перед вами не аспиранты, а 3—5-летние малыши, поэтому не тратьте творческую энергию на подыскивание звучной рифмы к словам «угольный комбайн».

Товарищи писатели! Оптимизируйте, донесите до детской души радость труда, покажите детям огромную, постоянную сказочную силу простого труженика, храбрость и патристичность советского воина. Пусть ваши сказки помогут нам, родителям, воспитать наших детей.

Л. НАУМОВ, врач

г. ЧАСОВ ЯР, Донбасс

В статье «О работе критиков», опубликованной в «Литературной газете» 4 мая, Б. Вайнштейн говорит: «Близится вторая сессия писателей... А как критика?»

Законный вопрос. У меня, рядового читателя, сразу же после сообщения в печати о созыве сессии писателей возникла мысль о необходимости широкой предсезонной литературной дискуссии.

В послевоенные годы наша литература бурно выросла. Буквально не успеваешь читать все, что печатается. И как неизбежный спутник стремительного роста — недостатки и мелкие и крупные. Ист — в устранении этих недостатков огромнейшую роль должна сыграть критика.

Тов. Вайнштейн совершенно правильно говорит, что критика медленно отключается на новые книги, мало выступает с работами, ставящими принципиальные теоретические проблемы развития советской литературы. Она справедливо требует создания условий для работы критиков, справедливо критикует Союз советских писателей.

Но она говорит только о критиках-профессионалах. А нам кажется, что в дни подготовки ко второму съезду писателей критическая арена должна быть широко представлена и рядовому советскому читателю, по-хозяйски заинтересованному литературными делами.

Советский читатель вырос, он может грамотно, а часто и очень интересно изложить свои мысли. Достаточно просмотреть отзывы читателей о книгах в библиотеках, чтобы убедиться в том, как велика хозяйская забота советских людей о нашей литературе.

Однако для освещения этой хозяйской заботы весьма скупо отводится место и в «Литературной газете» и в литературных журналах.

«Простой смертный» порою должен прямо сказать тому или иному литературному авторитету, что он ошибается. А я уверена, что Мариэтта Шагинян, например, читатель это сказала бы, так как ее большая статья о романе «Волга-матушка река» была информативной, вредной и для читателя и для автора.

Права тов. Вайнштейна, поднявшая вопрос о создании критико-библиографического журнала. Такой журнал во многом помог бы и читателю и библиотечным работни-

кам. Часто можно слышать в библиотеках, как читатели спрашивают критические отзывы о той или иной книге. А библиотекарь терпит. Правда, они подшивают вырезки из газет. Но это кустарщина. Да вырезки читатель на дом и не дадут.

Тов. Вайнштейн жалуется на плохую заботу о росте критических кадров. Очевидно, это так и есть. Критик, конечно, должен иметь специальную подготовку и обладать высокой эрудицией. Но мне кажется, что резервы критиков надо черпать из самой гущи народной.

Газета мало у нас хороших писателей, начавших свою литературную деятельность с селькора? Почему же не может вырасти хороший критик из простого читателя, имеющего вкус к серьезному разбору прочитанного?

Мне могут возразить, что, предоставляя широкую трибуну для не квалифицированного в вопросах литературы читателя, мы можем испортить дело «субъективной, эмоционально-вкусовой оценкой» (выражение Вайнштейна). Не думаю. Для того, чтобы читатель не поддавался этой эмоционально-вкусовой оценке, ему поможет критик-профессионал.

Критик может и должен помочь читателю, направить его мысль, подмигивать с ним. Только, конечно, эта полемика должна быть здоровой, товарищеской. Квалифицированный критик не должен злоупотреблять своим авторитетом, не должен одергивать читателя, а доказательно и спокойно объяснять ему его ошибки, если они есть, а также обобщать теоретически обосновать то верное, ценное, жизненное, что так часто содержится в читательских отзывах.

Дискуссии нужны, очень нужны, во дискуссии творческие, живые, открывающие, без формализма, без «запрещенных приемов» и неброжелательства. Хочется пожелать, чтобы в предсезонной дискуссии не было навешивания «ярлыков», а была бы горячая, страстная полемика как писателей и критиков, которых мы уважаем и любим, так и читателя, к голосу которых должны чутко прислушиваться наши литераторы.

А. ЖЕРНОВКОВА, журналист

МОСКОВСКАЯ область

Капризы стили

Взяла я как-то в библиотеке роман латвийского писателя П. Розита «Цепанс» (Латгосиздат, Рига, 1953).

С большим трудом прочитала половину книги. На небрежно построенных, витиеватых закрученных фразах просто спотыкаешься. Кто виноват — не знаю. Может быть, переводчик — Вл. Невский — слишком волюнтерски обошелся с текстом оригинала или, наоборот, перевел слишком дословно, не позаботившись о том, чтобы найти соответствующие латвийским фразам русские выражения? Может быть, редактор — Е. Майзель — невнимательно просмотрел перевод? Во всяком случае, нельзя было допускать таких, к примеру, стилистических «капризов»: «По бульвару Бривибас от Старой Риги, выгребаясь из встречного потока, быстро шагнул господин в бортовой шубе»; «Запыленный автомобиль петлял по улицам Риги, унося домой господа директору и труба наглотавшаяся деревенского ветра гудком»; «Казалось, будто Эдмунду предстояло быть живым похороненным, и это неотвратимое горе можно одолжить лишь слезами, пьянством...»; «Зутика смеялся, а его смех беззаботно отскакивал от стенок международного спального вагона второго класса».

Иногда «красивость» доводит до полной потери смысла:

«Разучился ввесь благородство дамских щеклов измалось и не могло взлетать так крылато»; «Но песни за стеной неустанно повторялись, и когда с пьяной резкостью они прозвучало: «Мои завистники могут в рот мне», — шампанское не удержалось в своем высокомерии и устали Аустры завязало в унисон с орущей за стеной волкой».

Таких «капризов» стили в романе множество.

Можно ли так не уважать читателя?

Л. ЧУЙКО, инженер

МОСКВА

Огненные змеи

Недавно я прочитал повесть П. Касумова и Г. Сеидбеги «На дальних берегах» (Журнал «Литературный Азербайджан», №№ 4, 5, 6 за 1953 год).

В повести рассказывается о боевых действиях пол Трестом одного партизанского отряда. В последней главе я нашел описание такой картины:

«А в это время партизаны одного из отрядов подобрались к линиям высокого напряжения, тянувшимся в Трест, и вскоре мальчишки, выбравшие себе наблюдательным пунктом колокольню Сая-Джусто, увидели нечто сверхъестественное: безоблачное небо прорезали молнии, и к городу с шипением ползали яркоголубые огненные змеи. Это горели линии высокого напряжения».

Действительно, фантастическое, сверхъестественное зрелище! И. Касумов и Г. Сеидбейли «увидели» то, чего быть не могло: линии аэдроперелат гореть не могут. «Огненные змеи» — это плод неосведомленности авторов повести, их нежелания посоветоваться со знающими людьми.

Г. ГАЛАНТ, инженер-электрик

БАКУ

Досадные погрешности

В последнее время издательства — центральные и областные — значительно увеличили выпуск сборников песен. Однако качество сборников не всегда отвечает возросшим требованиям и запросам читателей. Очень часто сборники плохо оформлены и неряшливо составлены.

Эти недостатки присущи, например, недавно выпущенному песеннику («Нам песня строить и жить помогает», изд. «Московский рабочий», 1954, 144 стр., редактор А. Флинчук).

Известно, что такие популярные русские песни, как «Ермак», «Степь да степь кругом», «Когда я на почте служил ямщиком», «Из-за острова на стрежень», «Славное море, священный Байкал» и ряд других, являются народными передатками стихотворений русских поэтов прошлого века. Составители сборника не намерены, видимо, считаться с этим достоверным фактом, выдавая песенные народные передатки за авторские тексты.

Возьмем хотя бы песню «Когда я на почте служил ямщиком». Сравнивая ее с дополненным стихотворением Л. Трофелева «Ямщик», мы без труда убеждаемся в различных текстах народной песни и стихотворения поэта.

Стихотворение П. Сурикова «В степи» начинается такой строфой:

Кони мчат-несут,
Степь все вальд бегит;
Выюга снежная
На степи гудит.

В русской же народной песне («Степь да степь кругом») эта строфа совсем отсутствует: текст песни по сравнению со стихотворением Сурикова значительно сокращен и изменен.

Неудачно, нам кажется, и самое построение сборника. Вначале уместнее помещать русские народные песни, затем революционные и, наконец, современные советские песни. Такая последовательность помогла бы читателям ярче представить и почувствовать народную песенную традицию.

Хотелось бы, чтобы издательство «Московский рабочий» учло эти замечания при последующих переизданиях сборника.

П. ЛЕБЕДЕВ, студент МГУ

ПОД ЗНАКОМ ОСТРОЙ КРИТИКИ

Состоявшийся на днях IV съезд советских писателей Чувашской АССР прошел под знаком острой критики деятельности правления ССП республики и работы отдельных писателей.

Съезд писателей Советской Чувашии

Выступавшие в прениях указывали, что правление ССП Чувашии и его председатель М. Шумилов не сделали необходимых выводов из решений XIX съезда КПСС, плохо руководили творческой жизнью Союза писателей. Правление чаще всего ограничивалось декларациями и мало заботилось о творчестве чувашской литературы в жизни республики, о создании произведений, посвящающих советских людей в борьбе за строительство коммунизма.

Наиболее значительные произведения прозы, созданные за два года, прошедшие после III съезда писателей Чувашии, — переработанный роман народного поэта Чувашии А. Башкирова-Талвара «На Буниском тракте», первая книга романа Ф. Уара «Близ Акрамова» — посвящены более или менее отдаленному историческому прошлому.

С прозаическими произведениями о современной жизни колхозной деревни выступили лишь молодой писатель А. Артемьев, которому еще не хватает и жизненных наблюдений и мастерства.

Выступивший на съезде секретарь Чувашского обкома КПСС тов. Исаков привел многочисленные примеры самоотверженной работы труженников сельского хозяйства Чувашии, замечательных новаторов колхозного производства, подлинных героев нашего времени. Жизнь республики богата и интересна, а в произведениях чувашских писателей она, к сожалению, не находит должного отражения. Главная причина отставания чувашской художественной литературы коренится в отрыве многих писателей от жизни.

После сентябрьского пленума ЦК КПСС лишь один писатель — А. Артемьев — изъявил желание выехать в деревню, познакомиться с творческой командировкой. Многие писатели год за годом не бывают в колхозах и МТС. В их числе на съезде назывались фамилии С. Ягтера, В. Долгова, А. Балгана, В. Алагеря.

Боле активно откликаются на события современности поэты республики. Успехом чувашской литературы явился выход романа в стихах народного поэта Чувашии А. Усаева «Перевал». Пользуясь известностью у читателей сборник стихов и гимнов народного поэта Чувашии АССР П. Хуангана «Песнь сердца», новые стихи А. Агла, С. Шаля и некоторых других поэтов. Но все же чувашская поэзия не удовлетворяет запросов читателей, поэты общаются с читателями, главным образом, на редких литературных вечерах.

Серьезной критике подверглось на съезде состояние чувашской драматургии и детской литературы.

В решительном улучшении нуждается деятельность печатных органов союза — журналы «Ила», альманахов «Родная земля», которые попрежнему печатают много слабых, незрелых произведений.

Не справляется со своими задачами чувашская литературная критика. Она почти не поднимает проблемных вопросов развития советской чувашской литературы, слабо борется за повышение художественного мастерства писателей, не дает своевременной оценки новым произведениям, не выступает непримиримо против литературного брака.

Участники съезда резко критиковали правление ССП Чувашии, которое не помогло писателям, почти не занималось творческими вопросами. Правление много эскадровало, выносило немало хороших решений, но эти решения обычно не выполнялись. Работа творческих секций не была налажена. Идеино-политическое воспитание литераторов оставляет желать много лучшего. Есть факты аморального поведения отдельных писателей.

Правление ССП Чувашии, как отмечали участники съезда, не сделало должных выводов из критики работы писательской организации на страницах «Литературной газеты».

Справедливые упреки были высказаны на съезде в адрес правления ССП СССР и московских издательств. В частности, говорилось о неправильной практике перевода произведений на русский язык с языков народов СССР, когда эту работу поручают людям, не знающим ни языка, ни национальных особенностей народа, его истории, быта, культуры.

Писатель А. Башкиров-Талвар поставил вопрос о необходимости создать отдел переводчиков при вузах Москвы, Ленинграда, Казани, и прежде всего при Литературном институте имени М. Горького.

Съезд признал работу правления ССП Чувашии АССР неудовлетворительной. Намечены меры для улучшения работы писательской организации. В решении съезда указывается, что главной задачей ССП Чувашии является мобилизация творческих сил чувашских советских писателей на создание высококачественных и высокохудожественных произведений, отображающих борьбу советских людей за крутой подъем народного хозяйства и культуры, за коммунизм.

Съезд избрал правление ССП Чувашии и делегатов на Второй Всесоюзный съезд писателей.

На первом пленуме председателем правления избран А. Башкиров-Талвар.

В работе съезда приняли участие делегаты писательских организаций Белорусской ССР, Горьковской области, Татарской, Удмуртской, Башкирской, Мордовской и Марийской АССР.

ЧЕБОКСАРЫ

А. МОРСКОВ

АФРИКА НА ЭКРАНЕ

Весною 1947 года жители Праги тепло встретились с молодыми инженерами Ири Ганзелкой и Миреславом Зикмундом, которые отправились в далекий путь — в путешествие по Африке. Новейшая «Татра» пересекла центр стоицим новой Чехословакии — Вацлавскую площадь, и вскоре покинула по загородному шоссе на запад, в сторону лесов Шумавы. Поздней — долгие месяцы напряженной подготовки, впереди — дальняя дорога...

Ганзелка и Зикмунд изучили восемь языков народов Африки, овладели арабской письменностью, тщательно разработали свой маршрут. Они хорошо познакомились с континентальной своей «Татрой», научились отлично управлять ею и в случае необходимости могли сами отремонтировать машину. Помимо знакомства с новыми странами и людьми, у инженеров была еще одна цель путешествия: проверка технических качеств автомашин «Татра-87» отечественного производства.

Первая серия чехословацкого документального фильма «Африка», которая идет сейчас в московских кинотеатрах, является кинотеатром Ганзелки и Зикмунда об их путешествии. От Каабланки до мыса Доброй Надежды молодые чехи снимали все, что им казалось достойным внимания.

Перед зрителем проходят кадры, показывающие северное побережье Африки... Каабланка, Алжир, Тунис, Триполи... Вот и Египет — страна замечательных памятников древнейшей культуры. От верховьев Нила дорога ведет дальше на юг, через Юбилейное пустыню, Харум, Эртрею, Аддис-Абебу к Килиманджаро — высочайшей вершине Африки... Здесь кончается первая половина пути по африканскому матерку...

Вместе с пассажирами «Татры» кинорепортеры увидят много интересного — и остатки древних городов, и знаменитые египетские пирамиды, и бескрайние пустыни, и широкие разливы Нила, Мир, известный ранее только по учебникам истории и географии да по описаниям очевидцев, открывается в фильме наглядно, ярко. Картина очень ценна своей познавательностью.

Один за другим быстро чередуются кадры. На экране сменяются деревни, города, представители различных народов. Но зритель все время помнит, что это — фильм о путешествии, что это — впечатления людей, у которых не всегда хватает времени на неторопливый, обстоятельный рассказ. Но глаз у Ганзелки и Зикмунда верный. С горечью отмечают путешественники, что трудолюбивое население Африки, прилагающее немалые усилия для того, чтобы поддержать

На снимках: кадры из фильма «Африка»

свое жалкое существование, пользуется техникой, которая мало чем отличается от техники, существовавшей пять тысяч лет тому назад. Виной этому — колониальная политика буржуазных стран Европы, поделивших Африку между собой и закабаливших ее народы.

Уже видел этот фильм в Праге, но еще раз с удовольствием смотрел его в Москве. Правдивость, простота, увлекательность — неотъемлемые качества фильма.

Вторая серия «Африки» расскажет о землях, что лежат южнее поганого вулкана Килиманджаро до самого Кейптауна. Ганзелка и Зикмунд не ограничились только кинотеатром. В 1952 году в Праге вышли три их книги об Африке. Это — прекрасное издательское издание, богатое иллюстрированными фотографиями. Географическую, на наш взгляд, следовало бы взять за издание этих книг на русском языке.

Можно смело сказать, что в лице Ганзелки и Зикмунда чехословацкое документальное кино неожиданно получило двух талантливых операторов, а чехословацкая литература — двух талантливых очеркистов.

Георгий ГУЛИА

Инициатива минусинских библиотечкарей

МИНУСИНСК. (Наш корр.). Минусинская городская библиотека организует у себя в помещении Второму Всесоюзному съезду советских писателей сбор отзывов читателей о прочитанных книгах, их предложениях и пожеланиях.

Минусинские библиотекари обратились к работникам всех библиотек страны с предложением поддержать их инициативу.

О КОНФЛИКТАХ ПОДЛИННЫХ И МНИМЫХ

Минувший театральный сезон принес известный слух в драматургии. Новых пьес появилось значительно больше, недели появлялось прежде. Такое увеличение числа новых пьес не только позволяет более глубоко разобраться в процессах развития нашей драматургии, но и настоятельно требует, чтобы этот тщательный разбор помог определить тенденции верные, неподтвержденные, заслуживающие всяческой поддержки и дальнейшего развития, от тенденций ошибочных, вредных, задерживающих рост советского театрального искусства, отрицательно влияющих на него.

Основой драматического произведения является конфликт, в котором утверждается ведущая идея пьесы, в котором сталкиваются и вываляют себя герои. Поэтому именно в драматических конфликтах и можем мы яснее всего разглядеть тенденции, характеризующие процесс развития драматургии.

Расширив под этим углом зрения конфликты некоторых пьес, опубликованных авторами и показанных театрами в последнее время.

Работник республиканского масштаба за некие провинции сбит с работы. Слестая инерция, действующая в некоторых органах, ведающих подбором кадров, приводит к тому, что этот плохой работник, числящийся «лицом именной», направляется снова на руководящий пост, — правда, на этот раз в районном масштабе. С поручением ему делом он не знаком. Сельского хозяйства не знает. Однако твердо усвоил важнейший, с его точки зрения, «принцип»: чтобы не оказаться битым, надобно в срок улаботворить начальство шумными рапортами об успехах.

Стремление руководствоваться таким, с позволения сказать, «принципом» закономерно приводит руководящего товарища в объятия медведя «жучка». И обирими их усилиями в районные сводки записываются дутые цифры, мнимые достижения, несуществующие тоны якобы сланного зерна. Колхозный актив разлагается эти махинации, верно понимает их антигосударственную суть и разоблачает обманщиков, ставя их перед законом возмездием.

Таков сюжет комедии белорусского драматурга А. Макаленка «Иванити, пожалуйста!». В основе этой пьесы лежит действительный конфликт, и притом — конфликт напряженный, угрожающий благополучию и благосостоянию тех хороших людей, которых мы видим на сцене и которые (прежде всего) колхозница Ганна Чихунка реально действуют в пьесе. Этот конфликт взят из жизни, попернут в подлинной борьбе, которую ведут наше общество и наше социалистическое государство против вредности и инстинктов, существующих в действительности. Конечно, не все удалось молодому драматургу — схематичны фигуры прокурора и его жены Наташи, в комедии есть лишние, «необязательные» сцены. Но в целом это хорошая пьеса, обладающая элементами острой сатиры. В ней верно расстановка сил, верно передана зловещая атмосфера жизни нашего общества, способствующая распознаванию и решительному искоренению болезнетворных явлений.

Верность правде жизни и непритворная страстность в утверждении лучшего и в разоблачении всего дурного, мешающего нашему росту, — иными словами, действительное знание нашей жизни и вместе с тем искренняя любовь к этой жизни, — рождает творческую смелость и губящую обобщения, позволяющую драматургу найти подлинный конфликт и создать нужное, волнующее произведение.

Но у иных драматургов бывает и так, что стремление возлюбить сердце подлинный конфликт интерес к сценации. Тогда и тема пьесы черпается не в действительных событиях, происходящих в нашем большом советском доме, а в кругу мелких случаев, размытых в закрутках мещанских кватит. Сюжет разывается не на магистраль жизни, а в ее закоулках. Конфликт уступает место кувонной сценке, а желанное возвращение или выживание ничтожного преемственности выдвигается за истинную смелость.

Могут возникнуть заюлки жизни — это ведь тоже хоть и малая, но часть действительности: почему же должно обходить их искусство? Случай в мещанском закутке — тоже жизненное происшествие; отчего же не вправду его коснуться художник?

Справедливо, для искусства у нас нет ни запретных тем, ни каких-либо неприкосновенных персонажей. Но дело в точке зрения художника, в его верной, партийной позиции. Любимый мелкий случай подлежит большому искусству, но большое искусство прежде всего состоит в истинно видеть события в их истинной перспективе, в умении показать любой закулок так, чтобы сохранялось его соотношение с магистралью, чтобы явственно ощущалось в картине дыхание нашей советской жизни, чтобы не искажались пропорции и малое оставалось бы малым, а не заставляло собою большое и важное.

Драматурги же, о которых мы говорили выше, сами смотрят на жизнь с зюбки кочки, не поднимаясь над мещанским болотом. Потому и перспектива оказывается для них неизбежно искаженной, и предметы малые, болотные обретают видимость больших и грозных, а все, что находится в отдалении, за пределами болота, видится приблизительно, неясно, утрачивает свою живую плоть.

Пример такого именно искажения перспективы мы можем увидеть в пьесе В. Истомленко «Ухабы», вышедшей из отдела распространения драматических и эстрадных произведений при Всесоюзном управлении охраны авторских прав.

С героиней этой пьесы Аней Березко, дочерью художника-академика, мы знакомимся в тот ответственный момент ее жизни, когда она, окончив институт, получает путевку и собирается уехать в дальнее си-

бирское село, чтобы учительствовать там. Аня прощается с Москвой, где пропала ее юность, прощается с отчим домом и с кругом товарищей, в том числе и с Костей Котриным, которого она называет единственным другом и который, в свою очередь, полюбил Аню глубокой и верной любовью.

И вот Аня Березко на берегах Енисея — в селе Звонком, где «что ни человек, то орел», как говорил, провожая Аню, Костин приятель Антон.

Каких же «орлов» показывает нам в своей пьесе В. Истомленко? Онувшись вместе с Аней в Звонком, мы попадаем в круг цинических пошляков, мелких завистников, паразитических иждивенцев, поглощенных заботой о том, как бы побольше урвать от жизни, не оплатив полученные дары честным трудом и оставшись в стороне от борьбы.

Наиболее полно эти черты выражены в облике Сергея Теряева, директора местной школы, читающего лекции о советской морали и поправляющего эту мораль каждым своим поступком. Но те же пороки мы обнаружим и в характере Надежды Марковны, матери Сергея, и в гусеницкой «философии» ее брата Виталия, брызгающего о заветниках, которые воде ставят препону таланту, и впадеющего в протекции существование возможность преодолеть эти препоны. Еще появляется перед нами в Звонком Зоя Петровна Травкина, супруга председателя райисполкома, которая пуще всего интересуется грязным болотом окружения и комментирует их взаимоотношения по думечкам мещанско-облагодетельского канона.

Быть может, следовало бы причислить к «орлам» учительницу Ольгу Федоровну, о которой в начале пьесы нам сообщается, что она была известным снайпером и награждена Золотой Звездой, а в финале, — что она выдвинута кандидатом в депутаты Верховного Совета? Может быть, и так. Но зритель не может судить об этом, ибо Ольга Федоровна, по сути дела, в пьесе не участвует. Она появляется лишь затем, чтобы попрощаться перед отъездом в Бисловское, а возвращается оттуда только «под занавес». В пьесе она выведена не как активный боец против уродливой морали, носитель которой изображен Сергей Теряев, а как пассивная жертва этой морали.

И точно так же — жертвой мещанского болота оказывается в Звонком и Аня Березко. Ее жизнь распостана, искалечена Теряевым при молчаливом непротивлении и даже пособничестве окружающих.

Ели Сергея и разоблачают к концу пьесы, то это происходит лишь благодаря выслезанию, ничем не подготовленной и не оправданной «перекоске» Виталия — такового же циника и мещанина, как и сам Сергей.

Пороки пьесы «Ухабы» коренятся отнюдь не в ее теме. Напротив, такие человеческие недостатки, как себялюбие с присущей ему расчетливой и циничной жестокостью, карьеризм, не оставившийся перед аморальным поступком, — это явления, еще существующие, к сожалению, в нашей жизни. Они достойны гневного пера драматурга и страстного обличения сатирика. Но реальная жизненная тема послужила в данном случае основой для фальшивого построения конфликта.

Чрезвычайно характерно, что даже и «положительные» герои «Ухабы» не поднимаются в своих размышлениях и монологах над уровнем мелких обязательских сентенций. Даже и поступки их вполне соответствуют представлению мещанина. Женятся на Ане, Сергей, например, рассчитывая на то, что благодаря этому он сумеет добиться для своей матери протекции академика Березко. И академик — герой, по замыслу автора, положительный — не обманывает надежд прохвоста. Он поступает именно так, как и должен был поступать в соответствии с моральным кодексом Сергея Теряева. Выяская несколько жалких критических суждений, Березко забывает культурные картины в Москву, чтобы там пристроить их, несколько подправив своему вкусу.

В данном случае кочка, утонувшая в мещанском болоте, была единственной опорой, с которой драматург смог огазять подменное им явление. Силы, противостоящие этому явлению, оказались вне его точки зрения. И конфликт — то есть действительная, имеющая место в жизни жестокая борьба между уродливой мещанской моралью и моралью передовой, социалистической — уступил место безстрастной демонстрации мещанских уродств.

То же мы видели и в фальшивой пьесе Л. Зорина «Гости», где благодаря отсутствию противопоставляющих сил перерожден Петр Биринцев оказался раздутым до масштабов «касовой угрозы».

Незнание жизни, неумение разобраться в явлениях действительности, нетерпимая узкая сфера наблюдений, кабинетная замкнутость являются нервнопричиной ряда ошибок, допущенных в последние время писателями и, в частности, драматургами. Обдумывая свои замыслы, не по велению сердца и гражданской совести, а по конъюнктурным интересам создаваемой обязательности критической «погоды», иные литераторы парадуются от стороны, сторону, прочитав совершенно правильную статью, напоминающую о том, что в советском государстве не может быть антигосударственных конфликтов, и тут же прыдуть к мещанскому домыслу, что драматургия, мол, должна быть более бесконфликтной. А ведь здесь статья, справедливо рассуждающая о том замысле и напоминающая о том, что на реальных противоречиях действительности могут вырастать те острые драматические конфликты, без которых невозможна пьеса, — и парадует в противоположную сторону: ездит конфликт, то пусть уж самый забористый, неясности от того, правдив он или выдуман автором.

Нет надобности вновь разъяснять, что и острый конфликт необходим драме, как

важнейшая ее основа, и сокрушительная сатира нам жизненно нужна, и отрицательных персонажей, воплощающих в себе такие пережитки, как потребительство, отношение к своему государству, как себялюбие, карьеризм, эгоизм, моральное нечестивость, — необходимо разоблачать со всею гражданской страстью и в полную силу художественного таланта.

Но при этом надо со всею отчетливостью понимать, что конфликт рождается не из умозрительных построений, а из реальных противоречий жизни; что из подглядывания в заборную щель соседней дачи возникают не сатирические разоблачения, а кушанные перемены; что, наконец, отрицательный образ возникает в художественном произведении не как самоцель, а как объект борьбы, в результате которой художник утверждает свои положительные идеи.

Смелость новаторских поисков, основанных на глубоком познании большой и строгой правды жизни, — вот истинная смелость художника.

Для того же, чтобы похода плынуть в чистый родник, побрызгать на жизнь, пощипывать о соседях, право же, никакая смелость не нужна. Между тем именно такого рода мнимая «смелость» обнаружилась в последние время в таких пьесах, как «Гости» Л. Зорина, «Ухабы» В. Истомленко, «Детали» И. Героденко, «Населенный пункт» А. Мариненко. Если можно говорить об общей тенденции, проявившейся во всех этих пьесах, то это тенденция фальсификации жизни.

Авторы упомянутых пьес не поняли главного: того, что в социалистическом государстве носители всевозможных пороков, хотя еще и способны причинить немалый вред обществу, — лишены вместе с тем базы, на которую они могли бы опереться. Сознание их находится под властью капиталистических пережитков; однако той питательной среды, какую создает для утолщения стержней эгоизма, обманщиков и т. п. капитализм, у них нет. Напротив, все наше общество, с безраздельно господствующей в нем социалистической идеологией, вся государственная система у нас обращены на борьбу с носителями старых пороков. Вот почему мы говорим не об антагонизме, а о некоторых неизбежных в социалистическом обществе противоречиях, которые и служат основой для создания острых драматургических конфликтов писателю, правильно понимающему природу этих противоречий.

На протяжении минувшего года у нас появилось немало хороших пьес. Показана театрами и тепло встречена зрителями веселая комедия В. Минко «И называя фамилии», вышедшая на сцену интересные пьесы: «Годы странствий» А. Арбузова, «Беспокойная должность» А. Божемкина, «Шестидесять часов» З. Аграненко, «Опасный спутник» А. Салынского. В каждой из этих пьес мы обнаружим стремление по-новому построить драматический конфликт и выявить его через посредство ярких и своеобразных характеров.

Новаторство необходимо в искусстве. Каждая пьеса, каждая книга должны заключать в себе плоды открытия новых черт в окружающем нас мире. Совершенствование открытия может лишь художник, знающий жизнь своего народа, постоянно связанный с действительностью не только, как наблюдатель и исследователь, но и как активный соучастник, глубоко понимающий все совершающиеся процессы и страстно заинтересованный в скорейшей победе всего передового и подлинно нового. Такой художник стремится в образе своего героя воплотить лучшие черты нашего современника, активного строителя коммунизма.

Приближается Второй Всесоюзный съезд советских писателей. В дни, предшествующие его открытию, особенно активно развивается борьба за новые успехи во всех областях литературы, в том числе и в области драмы.

Между тем в работе Союза советских писателей до сих пор не преодолены многие недостатки, отрицательно отражающиеся на развитии советской драматургии. Секретариат Союза принимая немало хороших решений, которые могли бы способствовать успехам драматургов, но мало заботился о том, чтобы эти решения выполнялись. Обсуждения новых пьес, проводимые секцией драматургов, попрежнему проходят на низком теоретическом уровне, в них участвует узкий круг людей, резко появляются на этих обсуждениях крупные, опытные драматурги. Вместе с тем нередки и такие случаи, когда авторы новых пьес намеренно избегают общественного обсуждения своих произведений.

Одна из насущнейших и безотлагательных задач, стоящих перед секретариатом Союза советских писателей в дни, предшествующие Всесоюзному съезду, заключается в том, чтобы возможно скорее изжить эти застарелые недостатки, мешающие развитию нашей драматургии. Большая работа предстоит нашим критикам, которые пока все еще оказывают слабое влияние на развитие драматической литературы.

Для того, чтобы советская драматургия пришла к новым успехам и смогла с честью ответить на высокие запросы, прельстиваемые ей партией и народом, нам необходимо как можно глубже анализировать все успехи и ошибки, которыми отмечены пьесы последнего времени и, освобождаясь от неверных тенденций, мещающих драматургии, сбивающих ее с верного пути и толкающих на путь фальшивых, надуманных конфликтов или на позиции бесконфликтности, — активно поддержать все здоровое, лучшее, правдиво отображающее многообразную жизнь и социальное творчество советских людей.

ЛИТЕРАТОР

Наш Чехов

В истории русской литературы есть имена, которые составляют славу и гордость нашего народа, имена, дорогие каждому культурному человеку, к какой бы нации он ни принадлежал. Творчество великих писателей прошлого остается живым и действенным, влияние их на русскую и мировую литературу не уменьшается с течением лет.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к писателю К. Федину — председателю Всесоюзного комитета по проведению 50-летия со дня смерти А. П. Чехова с просьбой рассказать о том, как будут ознаменованы чеховские дни в нашей стране. Ниже публикуем беседу с К. Фединым.

документы и т. д. в альбомы «А. П. Чехов» и «Записные книжки А. П. Чехова».

Особо дороги нам места, связанные с жизнью и творчеством писателя. У нас в стране есть несколько музеев А. П. Чехова: в Таганроге, где он родился и провел свои школьные годы, в Мелехове, любимом месте отдыха и работы Чехова в молодые годы, в Ялте, где протекла последний период его жизни. До сих пор, в создании, не было музея в Москве. Но теперь, наконец, он создается в доме на Садово-Кудринской улице. Государственный литературный музей, которому поручена организация этого нового музея, подготовил для него большую экспозицию. Необходимо только, чтобы во-время был произведен ремонт дома. Нам думаем, что дело чести исполкома Московского Совета — в кратчайший срок привести дом в порядок. Сегодня только от этого зависит день открытия музея.

Новая экспозиция будет открыта и в мелеховском музее. Закачивается реконструкция для музея в Таганроге. В Таганроге будут установлены мемориальные доски на здании школы, в которой он учился, и на здании театра, носящего имя писателя.

Самой собой разумеется, что выставки, научные сессии, доклады, лекции, читательские конференции, вечера и концерты, посвященные памяти лете, проводятся и будут проводиться по всей стране. Всесоюзное театральное общество устраивает в Таганроге специальную сессию «Чехов и советский театр», а осенью — обсуждение чеховских спектаклей. Министерством просвещения РСФСР поручено педагогическим и учительским институтам провести торжественные вечера, заседания ученых советов и кафедр русского языка и литературы, посвященные Чехову, и опубликовать в «Ученых записках» лучшие работы о нем.

В соответствии с решением Всесоюзной сессии Всесоюзного Совета Мира 50-летие со дня смерти А. П. Чехова будет отмечаться и в зарубежных странах. Многие из них пойдут своих делегатов в Москву, на торжественное заседание, посвященное памяти А. П. Чехова, которое состоится 15 июля.

Новые книги

Билыня. «Советский писатель». (Библиотечка поэта. Малая серия. Издание 3-е). 331 стр. Цена 7 руб. 50 коп.
Горбатов Б. Донбасс. Роман. Том 1. Гослитиздат. 367 стр. Цена 8 руб. 50 коп.
Иванов В. Избранные произведения. В двух томах. Гослитиздат. Т. I. 464 стр. Цена 9 руб. Т. II. 568 стр. Цена 10 руб. 95 коп.
Ивашева В. Творчество Диккенса. Издательство Московского университета. 472 стр. Цена 16 руб. 30 коп.
Капустин С. В добрый путь. Стихи. Перевод с армянского. Гослитиздат. 208 стр. Цена 5 руб.
Ковалев В. Романы Леонида Леонова. Издательство Академии наук СССР. 400 стр. Цена 16 руб. 65 коп.

Никулин Л. Федор Шалапин. Очерк жизни и творчества. «Искусство». 192 стр. Цена 10 руб. 45 коп.
Рыльский М. Воля народа. Стихи. Перевод с украинского. «Советский писатель». 132 стр. Цена 2 руб. 50 коп.
Се Ман Ир. Стихи и поэмы. Авторизованный перевод с корейского. Издательство иностранной литературы. 220 стр. Цена 6 руб. 10 коп.
Усай Я. Дед Кельбук. Поэма. Авторизованный перевод с чувашского Л. Пеньковского и Н. Чувовского. «Советский писатель». 167 стр. Цена 3 руб. 25 коп.
Шиллер Ф. Избранные произведения. Гослитиздат. 708 стр. Цена 22 руб. 85 коп.

ИССЛЕДОВАНИЕ О ДРЕВНИХ РУССКИХ ХУДОЖНИКАХ

В Ленинграде, в Институте русской литературы, состоялось научное заседание, на котором искусствовед Н. Демнина сообщила, что реставрация и научный анализ произведений, хранящихся в фондах музея Ярославля, Переславля-Залесского, Ростова (Ярославской области) и других городов позволили полнее раскрыть содержание русской станковой живописи XVII века. В ней, как установлено теперь, широко использо-

вались литературные мотивы, народные предания и важные факты русской истории. На одном из таких произведений, являющемся художественной иллюстрацией к литературному памятнику XIII века «Киевской Печерской патерике», отражена история создания Печерской церкви, на другом — восторженно описан героизм русских людей и т. д.

Исследование этого наследия позволяет

сделать вывод о том, что уже в те времена русские живописцы были образованными и начитанными людьми. Выдающиеся произведения, созданные ими, воспитывали чувства национальной гордости и патриотизма.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 69 10 июня 1954 г. 3

У ГРАНИЦ ГВАТЕМАЛЫ...

Этот рисунок, взятый нами из немецкой газеты «Берлинер цейтунг», довольно точно передает «ситуацию», созданную Соединенными Штатами у границ маленькой латиноамериканской республики Гватемалы.

«Найдите фрукт компании»: — Давай, ребята, покажите им, что значит американская твердость!»

Буржуазная печать не скрывает того, что против гватемальского народа, отстаивающего свое право на независимость от американских монополий существование, готовится вооруженная интервенция. В Вашингтоне не без оснований рассчитывают при этом на «американскую твердость» послушных правительств таких стран, как Никарагуа и Гондурас.

Оружие, спешно доставляемое в эти страны из США по воздуху и морским путем, придает некоторым «верным друзьям» господина Даллеса в Латинской Америке необычную воинственность. Один из таких «верных друзей» — президент Никарагуа Сомоса «призвал», например, на днях Соединенные Штаты к «решительным» действиям в Латинской Америке. Что можно сказать об усердии Сомоса? Слуга суетится в ожидании, когда ему будет подан условный знак. Кому же не известно, что американский план агрессии против Гватемалы обрел в Сомоса и ему подобных рабски послушных исполнителей.

Провокационный смысл этой выходки вряд ли нуждается в комментариях. Тем более, что Сомоса лишь повторяет с чужого голоса излюбленные мелодии Вашингтонских пропагандистов. Но примечательно другое. «Ситуация силы», которую создают США у границ Гватемалы, опираясь на «сотрудничество» с продажными реакционерами вроде Сомоса, усиливает чувство тревоги и протеста в Латинской Америке. «Спор» США с Гватемалой, приходящий к заключению обозревателю газеты «Дейли миррор» Дрю Пирсон, «вызвал в большинстве латиноамериканских стран сочувствие к Гватемале, а не к Соединенным Штатам».

В странах Латинской Америки знают, «к сожалею», многозначительно добавляет Пирсон, что «брат Джона Кэбота, помощника государственного секретаря, в момент, когда начался спор с Гватемалой, был президентом компании «Юнайтед фрукт компани».

Эта краткая справка американского журналиста вполне могла бы послужить эпиграфом к рисунку, который мы воспроизводим выше.

Визг из Мюнхена

О том, что происходило 5 и 6 июня в Мюнхене, умолчала даже известная своим бесстыдством радиостанция «Свободная Европа». Ее нью-йоркский директор, предисказавший ее молчание, указал при этом:

«Такая передача не будет способствовать делу борьбы против коммунизма». Что же было в Мюнхене? Судя по сообщениям западногерманской печати, там с благословения американских оккупационных властей состоялась беспрецедентная по наглости демонстрация реваншистов. Собравшись на так называемый «съезд судетских немцев», они орали песни гитлеровского вермахта и выкрикивали угрозы по адресу демократической Чехословакии. Князя Аденауэра была весьма широко представлена на съезде — начиная от Ганса Эхара, одного из лидеров христианско-социального союза и премьера Баварии. В своем гостеприимстве он зашел так далеко, что предоставил сборищу потрошителей для собрания звание Мюнхенского музея.

А вот еще некоторые участники: Теодор Оберлендер — боннский министр по делам переселенцев. При Гитлере он стоял в главе «Союза немцев Востока», высклакал и отправлял на фашистскую каторгу в Германию множество рабочих и крестьян из Белоруссии, Польши и других мест.

Франц Тедик — высший чиновник боннского министерства по общегерманским вопросам, один из организаторов шпионажа и диверсий против Германской Демократической Республики и других стран лагеря мира.

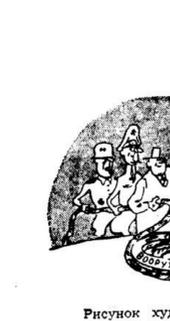
Ганс Зеебом — боннский министр транспорта, крупный промышленник. До 1945 года владел железнодорожными предприятиями в Польше и в Западной Чехословакии.

Председательствовал на съезде небезызвестный судетский фашист Лоджман фон Ауэн. Он нагло заявил, что, когда будет создано «европейское оборонительное сообщество», западные области Чехословакии будут возвращены Германии.

Понятно, что лоджманы, зеебомы и иже с ними мечтают о реванше, о возвращении земель, шахт, вилен. Понятно и смущенное молчание американской пропаганды: западногерманские слуги доллара пересудствовали — чересчур расшумелись в Мюнхене, слишком прямолинейно выболтали истинные агрессивные цели «европейского оборонительного сообщества», плахиерую империалистами США.

Есть, однако, послевостан: «В какой кешо свивью ви суй, визг ее все равно слышешь».

В ДРУЖИНИ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПРАГА, 9 июня. (По телефону)

БОННСКИЙ ФАКИР

ПОЧЕМУ УВОЛЕН ПРОФЕССОР ТЕПСЕР

Литературный и театальный критик издающейся в Инсбруке (Австрия) газеты «Тирольер тэгесцеитунг» профессор Вильгельм Теспер не так давно побывал в Советском Союзе: он входил в состав делегации австрийских деятелей культуры, посетившей нашу страну.

Как только профессор Теспер возвратился на родину, он получил от главного редактора «Тирольер тэгесцеитунг» А. Клотца официальное извещение о том, что редакция порывает с ним всякие отношения. Что же послужило поводом для визающего и грубого отстранения от работы квалифицированного журналиста, сотрудничавшего в этой газете на протяжении восьми лет?

Оказывается... элементарная честность. Теспер осмелился прислать правдивые отчеты о визитном в Советском Союзе. А это, очевидно, совершенно не входило в расчеты г. Клотца и его покровителей. И реакционер редактор поспешил избавиться от столь «ненадежного» сотрудника.

Повидимому, некоторые люди в Австрии понимают «свободу слова» так же, как американский сенатор Маккарти: свободно можно лишь клеветать на СССР; за правдивые же рассказы об этой стране людей подвергают преследованиям, — пишет австрийская газета «Дер абенд», рассказывая об этом проявлении маккартизма в Австрии.

Франция: — Я вижу, кто угрожает моей безопасности! Рисунок из немецкого журнала «Фришер винд»

ЧТО СКАЗАЛИ В ДЕРЕВНЕ МАР-ЛА-ТУР АМЕРИКАНСКОМУ ПРОПАГАНДИСТУ

Надвинуло историю, над которой там до сих пор смеются. История эта тесно связана с американской пропагандой «европейского оборонительного сообщества». Однако расскажем все по порядку.

Есть в Соединенных Штатах корпорация под названием «Колумбия бродкастинг систем». Эта корпорация, объединяющая сеть радиостанций и телевизионных центров, располагает огромными средствами. И когда речь заходит об очередной пропагандистской машине в угоду американским монополиям, доллары текут рекой...

Так было и в этом случае. Заправили из «Колумбия бродкастинг систем» задумали нечто из ряда выходящее. В срочном порядке они снарядили и отправили в Западную Европу целую «экспедицию», состоявшую из радиотехников, кинооператоров, специалистов по телевидению и репортеров.

Этой «сборной команде» предстояло промчатся галопом по западноевропейским странам и зафиксировать на пленке верноподданнические восторги местных «туземцев». Получилось, однако, нечто иное...

С шумом и треском участники экспедиции «сприкатили» во французскую деревню Мар-ла-Тур. Мистер Кларк — известный американский репортер, выступавший в роли начальника «экспедиции», — избрал этот населенный пункт в качестве объекта именно потому, что счел его типичным для сельской Франции. Что же больше всего интересовало мистера Кларка

Наш народ достаточно разумен, чтобы правильно судить о стратегическом положении своей страны. Дания лежит у входа в Балтийское море. Пентагон и не скрывает того, что в случае войны ей придется стать плацдармом военных действий. Датчане понимают: их маленькая густо населенная страна может, таким образом, оказаться в необычайно тяжелом положении. Вот почему сохранение мира означает для нас вопрос жизни и смерти.

Существует еще одно обстоятельство, особенно волнующее население нашей страны. Это — возрождение германского милитаризма. Милитаристская Германия всегда угрожала Дании. Так было в период между двумя мировыми войнами. А 9 апреля 1940 года гитлеровский вермахт оккупировал нашу территорию. Не случайно поэтому в лице репатриантской Западной Германии, где реваншисты вновь получают власть и оружие, простые люди усматривают смертельную опасность.

Сейчас в мире налицо известное ослабление международного напряжения, несмотря на все усилия реакционной прессы и агрессивных кругов. На простоту людей Дании советский проект «Общевропейского договора о коллективной безопасности в Европе» произвел огромное впечатление.

О том, какие сдвиги происходят в недрах нашего народа, далеко не всегда можно судить по датским буржуазным газетам. Но даже из проспекта этой прессы следует: сейчас, независимо от позиции официальных кругов, в датском народе созревает решение не допустить того, чтобы Дания была вовлечена в авантюры.

Простые люди Дании справедливо полагают, что имеются все основания и возможности для обеспечения коллективной безопасности в Европе, как это предлагает Советский Союз. Но при этом датчане не забывают о тех силах в нашей стране, которые заинтересованы в обратном, в разделении Европы на замкнутые военные группировки.

Из отчета парламентской комиссии о событиях периода оккупации явствует, например, что нынешний командующий датской армией генерал-лейтенант Меллер, во время оккупации служивший связанным офицером между генеральным штабом и оккупантами, являлся ярым сторонником того, чтобы Дания сформировала полк и послала его на советско-германский фронт.

Другой пример. «Военный журнал» — орган офицеров действительной службы — напечатал серию статей некоего подполковника Могена Бойсена. Их общий заголовок: «Восточный фронт 1941—1945; разбор материалов, изучение опыта». Выясняется, что этот «опыт» сводится, главным образом, к самоуверенным донесениям немецко-фашистского командования о «непоколебимости» советских солдат. Датский журнал почтительно цитирует озлобленные выкрики Гитлера и славолюбивые нацистские воиска.

Подобный плод человеконенавистнической пропаганды, публикуемый в офицерском журнале, говорит сам за себя. Кое-какие милитаристские настроения кругов в Дании не прочь принять участие в новом «крестовом походе» против Советского Союза, на сей раз под водительством Пентагона. Однако этим сверх всякой меры ретивым прислужникам американской реакции следует задуматься над таким фактом: трудовой народ Дании хочет мира, он твердо настроен в пользу коллективной безопасности в Европе, и именно эта мысль больше всего волнует умы и сердца датчан сейчас, в середине 1954 года.

Ханс КИРК, датский писатель. КОПЕНГАГЕН

ДЕЛОВОЙ РАЗГОВОР О ТОРГОВЛЕ АНГЛИИ С КИТАЕМ

На Женевском совещании объявлено, что торговая китайская миссия скоро прибудет в Лондон. Представители Федерации британских промышленников созвали пресс-конференцию, на которой сообщили, что ведущие британские торговые и промышленные организации на протяжении нескольких недель вели в Женеве переговоры о возможности значительного расширения англо-китайской торговли с представителями китайских торговых организаций.

Не подлежит сомнению, что решение Англии принять меры для расширения англо-китайской торговли вызовет возмущение в Вашингтоне. Хотя это решение не отменяет важный шаг, который не понравится сенатору Маккарти и его Вашингтонским друзьям.

Федерация британских промышленников, Ассоциация британских торговых палат, Национальный союз промышленников, Китайская ассоциация и лондонская торговая палата представляют десятки тысяч британских фирм, заинтересованных в торговле.

В письме Федерации британских промышленников министру внешней торговли Китая говорится: «Для того, чтобы дать китайским торговым организациям более широкие возможности для снабжения товарами, и для того, чтобы облегчить контакт с фирмами, входящими в Федерацию британских промышленников, Британскую торговую палату, Китайскую ассоциацию, создана единая организация с целью прямого контакта с торговыми организациями Китая».

Такова позиция английских промышленников. Она свидетельствует об обострении англо-американских разногласий по всем вопросам, связанным с Китаем.

Сообщение о развитии англо-китайской торговли наносит еще один удар по американским планам подготовки войны против Китая под флагом пакта для Юго-Восточной Азии.

Сам РАССЕЛ, английский журналист

ЛОНДОН, 9 июня. (По телеграфу) Нижне публикуется статья Гордона Шаффера о настроениях деловых кругов Англии в связи с англо-китайской торговлей.

признают даже финансисты из лондонского Сити и промышленники. И беседует с многими английскими коммерсантами и владельцами различных предприятий. Независимо от их личных симпатий и антипатий к общественному строю нового Китая, все они понимают, что народное правительство прочно. Они даже думать не хотят об участии на стороне США в войне или интервенции против Китая. До войны Китай занимал в их торговле значительное место. Если так было раньше, трезво рассуждают эти деловые люди, то нынешние отношения с Китайской Народной Республикой сулят им несравненно более широкие возможности. И эти люди, с которыми мне пришлось беседовать, почти все без исключения крайне встревожены тем, что такие, например, страны, как Западная Германия и Япония, стремятся проникнуть на китайский рынок и вытеснить оттуда Англию.

Подобные опасения вполне обоснованы. Это подтверждается официальными статистическими данными. Так, промышленный бюджетный английский министр финансов подчеркивает факт «усиливающейся конкуренции» в области экспорта и добавляет: «Если эта тенденция будет серьезно нарастать в течение 1954 года, то едва ли удастся устоять на позициях 1953 года, не говоря уже о каких-нибудь «судетских» и «полюских». Далее в бюллетене подчеркивается, что Западная Германия перегоняет Англию по продаже машин и

электрооборудования, а это как раз такие товары, которые Англия должна продавать. Тем не менее именно эти товары США запрещают англичанам продавать Китаю.

Речень товаров, которые запрещено посылать в Китай, включает тысячи наименований: большинство видов автомобилей, все виды железных и стальных изделий, инструменты, кабели, электрооборудование и т. д. Со времени заключения перемирия в Корее из этого перечня изъяты только малолитражные автомобили да перекисы натрия, — и это все. За последние месяцы было отложено в лицензиях на вывоз в Китай товаров на 24 миллиона фунтов стерлингов, включая дорожные машины, безудерж и кабели; иными словами, аннулированы почти все заказы, принятые английскими коммерсантами, посетившими в прошлом году Китай.

В то же время британские промышленники и торговцы сталкиваются с такими фактами: некоторые западные государства не подчиняются диктату США. В ноябре прошлого года лорд Керзон заявил в палате лордов следующее: «Члены английских торговых делегаций, посетившие в начале нынешнего года Китай, видели, как прокладывается там на улицах бельгийский кабель того же типа, что и английский, на который распространяется эмбарго». Гарольд Вильсон, занимавший пост министра торговли в лейбористском правительстве, заявил в палате общин 30 ноября 1953 года: «Лондонские фирмы в настоящее время передают заказы, полученные от Китая на газовые и водопроводные трубы, западногерманским промышленникам, ввиду того что им запрещено размещать эти заказы на отечественных заводах».

Надо ли удивляться, что при таком положении промышленные круги в Англии целиком поддерживают надежды на то, что будет положен конец эмбарго на торговлю с Китаем!

Единственно, что ныне противодействует торговле с Китаем, это те люди в лейбористской и консервативной партиях и те профсоюзные лидеры, которые не могут изжить своей ненависти к новому общественному строю в Китае. Защитники подобной политики упорно «доказывают», будто Китай может использовать лишь ничтожную долю британского экспорта и не в состоянии поставлять товары, нужные Англии. Они не желают видеть, насколько преобразился Китай благодаря мощным экономическим и социальным переменам последних лет. Между прочим, так же слепы были те замороженные экономисты, которые патались с помощью потока цифр доказывать в свое время несостоятельность пятилетних планов Советского Союза...

Лучшим ответом на всю эту лживую пропаганду служат отчетливые признания деловых людей: несмотря ни на что, они хотят вести торговлю с Китаем. ЛОНДОН

Дядя Сам: — Посмотрите только! Рисунок худ. Зандерга из западногерманской газеты «Фрейес фольк»

САДКО — „КРАСНАЯ КРАМОЛА“

Кто следующий? — спрашивали люди, когда маккартисты в США обвинили в «коммунизме» древнегреческого драматурга Аристофана. Ответ на вопрос не заставил себя долго ждать. Следующим оказался Садко. Да, да, наш быллинный новгородец Садко. На днях член палаты представителей США госпожа Сент-Джордж совершила злой налет на нью-йоркскую таможню и обнаружила там экземпляр советского фильма «Садко».

Ох, уж эта нью-йоркская таможня! Там роются в чемоданах с дамским бельем в поисках деталей разборной атомной бомбы и пристально изучают экранизированные

былины, лица в них порывные идеи. Детали бомбы обнаружены не были. Зато госпожа Сент-Джордж одержала крупную победу — наша! Наша красная крамола. Она прямо так и заявила, что фильм «Садко» «пропагандирует партийную линию». Она назвала фильм «насыщенным коммунистической пропагандой».

Конечно, у всякого правоверного маккартиста (а нет никаких сомнений, что госпожа Сент-Джордж является таковой) «Садко» должен вызвать приступ ярости. Еще бы! Как поведет фильм, Садко с товарищами превыше всего любит родину. А это гитчий грех в глазах тех, кто при-